

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВА
И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Цифровая демократия в условиях пандемии: этико-правовые и политические аспекты. Часть 2

УДК 340(34)

Мирошниченко Ольга Игоревна

Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Дальневосточной федеральный университет, Юридическая школа; E-mail: olga-star.05@mail.ru.

Мамычев Алексей Юрьевич

Доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией политико-правовых исследований, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, факультет политологии; E-mail: mamychyev@polit.msu.ru.

Статья получена: 17.03.2020. Рассмотрена: 14.04.2020. Одобрена: 19.05.2020. Опубликовано онлайн: 04.06.2020. © РИОР

*Работа выполнена при финансовой поддержке
Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6
«Национально-культурные и цифровые тренды
социально-экономического и политико-правового
развития Российской Федерации в XXI веке».*

Аннотация. Во второй части исследования авторы касаются вопроса возможности введения цензуры для снижения уровня «ковидопаники». Анализируются вопросы цифрового контроля и ограничения прав человека, а также отношение к таким ограничениям в западных и восточных государствах. Авторы предлагают оригинальную концепцию альтернативизации: заменить свободу на потребление, по крайней мере попробовать использовать ее как «дымовую завесу» в западных государствах в кризисные периоды. Делается вывод о необходимости переосмысления классического концепта западной демократии.

Ключевые слова: цифровизация, интернет-технологии, социальный рейтинг, дроны, коронавирус, информатизация, свобода, права человека, пандемия

В первой части исследования было объяснено, почему, на наш взгляд, на кризисных этапах общественного развития становится столь актуальной архетипическая ментальная составляющая правовой культуры, а также как западный классический вариант демократии может быть неэффективен, более того, опасен в связи с определенными особенностями массового правосознания.

Итак, с одной стороны, западная демократия как стиль жизни и развития является гораздо более гибкой системой и считается в большей мере способной обеспечить как технологический, так и социальный прогресс. С другой стороны, необходимо признать, что в кризис-

DIGITAL DEMOCRACY IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC: ETHICAL, LEGAL AND POLITICAL ASPECTS. PART 2

Miroshnichenko Olga Igorevna

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Law School, Far Eastern Federal University; E-mail: olga-star.05@mail.ru.

Mamychev Alexey Yurievich

Doctor of Political Science, PhD in law, Associate Professor, Head of the Laboratory of Political and Legal Research Lomonosov Moscow State University, Faculty of Political Science; E-mail: mamychyev@polit.msu.ru.

Manuscript received: 17.03.2020. Revised: 14.04.2020. Accepted: 19.05.2020. Published online: 04.06.2020. © RIOR

This work was financially supported by the Russian Federation Presidential Grant No. НШ-2668-2020.6 “National-Cultural and Digi-

tal Trends in the Socio-Economic, Political and Legal Development of the Russian Federation in the 21st Century”.

Abstract. In the second part of the study, the authors address the issue of the possibility of introducing censorship to reduce the level of “covidopanic”. The article analyzes the issues of digital control and restriction of human rights, as well as the attitude to such restrictions in Western and Eastern states. The authors propose an original concept of alternation: to replace freedom with consumption, or at least try to use it as a “smoke screen” in Western states during crisis periods. The author concludes that it is necessary to rethink the classical concept of Western democracy.

Keywords: digitalization, internet technologies, social rating, drones, coronavirus, informatization, freedom, human rights, pandemic

ные моменты более аргументированным выглядит как раз тезис о том, что «западный человек не столь гибок как человек Востока, и меняющиеся обстоятельства жизни могут иметь для него губительные последствия» [9].

Напомним, что классический вариант демократического политического устройства исходит из тезиса не о профессионализме управленцев, а об их умении говорить «правильно», т.е. так, как нужно избирателям. В эпоху цифровых технологий ситуация усложняется еще и тем, что определенную «близость к народу» и, как следствие, популярность у мажоритарного большинства можно иллюзорно создать через грамотную работу в пабликах и посредством интернет-сообществ. Так, например, С.В. Володенков разумно говорит о формировании в обществе так называемого цифрового паноптикума, в рамках которого политический контроль над гражданами умело осуществляется политическими элитами на основе сбора и использования цифровых следов пользователей в сетевом пространстве, а также создания персональных информационных капсул, учитывающих субъективные особенности конечных реципиентов [4]. Значит ли это, что изменения в доминирующих в обществе технологиях коммуникации действительно напрямую определяют и форматы функционирования государственных политических систем и режимов [12]? И если да, то как? Ведь, с одной стороны, получается, что сегодня мажоритарным большинством просто еще более удачно манипулируют с использованием цифровых технологий. Или как раз наоборот, и наконец «народная воля» большинства получила реальную возможность управлять и определять политику государства? Но и даже если в какой-то степени имеет место последний вариант, то нам придется вернуться к классической со времен Античности дискуссии об ошибках и последствиях некомпетентности «народа». Как верно отмечает С.Н. Пшизова, одно из самых страшных последствий демократии — это свободный (читаем *некомпетентный* — курсив наш, авторы) выбор, который время от времени повергает разные государства в периоды кризиса [8]. Например, самая разрушительная война современности была вызвана именно очарованием «народа» хариз-

мой будущего диктатора. Тем более уже не вызывает сомнений, что на сегодня предвыборные кампании в большей степени представляют собой соперничество вполне профессиональных политтехнологов, которые не несут ответственности ни перед кем кроме своих нанимателей — во-первых; а во-вторых, значительная часть этих самых нанимателей, достигнув политического Олимпа, либо в принципе не в курсе сути собственных предвыборных обещаний, либо не спешит их выполнять.

Но вернемся к пандемии. Уже очевидно, что для смягчения последствий эпидемиологической ситуации большинству государств придется пойти на беспрецедентные меры и серьезно ограничить права человека. Как это сделать в обществе, где индивидуальная свобода является базовой и основной ценностью? Есть критические примеры, как, допустим, самоубийство 19-летней Эмили Оуэн, для которой ограничения в рамках карантина стали настолько критичными, что она предпочла смерть невозможности делать то, что привыкла [11]. Менее категоричны и потому более распространены варианты «советов» в рамках недовольства государственной политикой, когда народные массы через цифровые сетевые технологии рассуждают, как публичная власть, по их мнению, должна реагировать/отреагировать на вирус, какие меры нужно вводить, а какие отменять. В рамках классической версии «электронной демократии» такие предложения должны как минимум рассматриваться и на них необходимо реагировать, что в условиях пандемии отнимет у государственных органов время, необходимое для решения более важных проблем. Как максимум эти предложения должны реализовываться, ведь демократия — это возможность народа участвовать в управлении, в том числе напрямую и оперативно через своих делегатов (и здесь мы возвращаемся к той самой некомпетентности «большинства», тем более в случае с пандемией мы говорим о специальных медико-биологических знаниях, которых просто не может быть у простого обывателя). Так, например, в качестве приоритетов электронной демократии на мезоуровне выделяется «...опубликование информации про политику на веб-ресурсах

(одноканальное информирование). Речь об опубликовании аналитических продуктов органов власти: отчеты, новости о деятельности и услуги, которые дают гражданам обобщенные и доступные знания о текущей политике». Верхний же уровень обеспечивает реальное «... участие граждан в формировании политики, политический диалог (двусторонний обмен информацией)» [5]. В итоге публичная власть оказывается в сложной ситуации, когда принятие непопулярных мер приведет к будущему неизбранию, а попытка делать то, что хочет народ, к «итальянскому сценарию», в котором впоследствии обвинят всё ту же власть.

Так есть ли выход из сложившейся ситуации? Наверняка. Самый простой и очевидный вариант — это элементарное уменьшение информационного потока, которым и нагнетается паника. Постепенное (или резкое) введение цензуры для сглаживания ситуации «изнутри» и стирания «медиаэффекта». Очевидно, сделать это можно только через введение чрезвычайного положения с серьезным изменением баланса сил между ветвями власти в сторону исполнительной для формирования возможности оперативного реагирования. Но не станет ли такая «защита» стартовым пунктом для гораздо более серьезных социальных катаклизмов? Ведь в обществе, где свобода является основной самоценностью, а Интернет и киберпространство давно стали «terra nullius», к которому исторически созданные социальные регулятивы и законы не имеют никакого отношения и в рамках которого они будут воссозданы заново» [3], какое-либо ограничение в интернет-среде, да и в принципе в вопросах получения информации, будут восприняты как преступление против личности. Да и в каком западном государстве можно тотально ограничить информационный поток законным путем даже в условия чрезвычайного положения?

По сути, отношение к цензуре как в морально-этическом, так и в политическом поле мышления определенной этнической группы понимается через конфликт ценностных ориентиров. То есть опять же является вопросом менталитета и отношения к власти. И здесь мы возвращаемся к восприятию системы управления на Востоке и Западе. Так, например, фено-

мен социального рейтинга в Китае давно стал объектом жарких научных дискуссий и критики. Действительно, если мыслить в рамках классических категорий прав человека и свободы, то 24-часовое слежение за человеком посредством камер и дронов — это не просто ограничение, это нарушение всех возможных прав и свобод. Интересно другое: как реагируют на нарушение собственных прав сами граждане Китая. Которые, кстати, совершенно спокойно восприняли жесточайшие ограничения в рамках карантина. Мы сейчас говорим о классическом представителе среднего класса, обладателе среднего социального рейтинга. Так вот, такой китайский гражданин считает себя защищенным, а не обиженным, зная, что за ним и другими следят камеры. А еще он или она совершенно уверены, что государство лучше знает, как сделать так, чтобы «каждый китаец мог получить наибольшие выгоды от системы» [13].

Таким образом, мы снова возвращаемся к вопросу доверия и восприятия управленческих решений, которые на Востоке не осмысливаются, а априорно принимаются; на Западе же они изначально становятся объектом жесткой критики и осмысления с точки зрения их соответствия правам человека. Таким образом, это вечный вопрос дуальных противоречий, таких как нравственный и политический плюрализм — монизм; свобода слова — цензура и т.д., соответственно свойственных европейской и восточной культурам.

Думается, что основное место в субъективизме восприятия социума занимает его нормативная культура, т.е. стандарты правильного для него поведения. Человек воспринимает свое социальное окружение, а также другие общества в соответствии с усвоенными нормами и правилами. С этой точки зрения у граждан, привыкших к определенным ограничениям, т.е. воспринимающих политику государства-кормильца в качестве шаблонной, не возникнет футурошока, некогда описанного Э. Тоффлером [10]. У такого общества в меньшей степени возникнет необходимость адаптации к принципиально новым на другом конце планеты общественным отношениям. Поэтому полагаем, что ограничение информационного поля в рамках западной культуры либо в прин-

ципе невозможно, либо возможно на весьма короткий период путем предоставления невероятно увлекательной альтернативы.

Объясним свою мысль. Основой современного мира является «макдональдизация» — предопределенность потребления и заикленность общества на высоком уровне жизни. Иными словами, «повышение уровня жизни увеличивает шансы на выживание» не только демократии, но и любого политического режима [2]. Мы полагаем, что единственное, что может сегодня отвлечь субъекта от «ковидопаники» — это потребление, а уверить в правильности действия властей — повышение его собственного уровня жизни. Мы видим, что сегодня именно эти два пути используются большинством государств [1, 12].

Итак, совершенно очевидно, что классическая демократия как политическое равенство и равенство гражданских прав, иными словами — демократия эпохи Просвещения, уже нефункциональна. Более того, в условиях цифровизации мы рискуем вернуться к тому режиму, который Платон называл «властью завистли-

вых бедняков» [7], а Аристотель считал самой некачественной формой правления, при которой неимущие управляют в интересах своей же группировки [6]. Плюс, как уже было показано, западный демократический вариант в условиях цифровизации совершенно неэффективен в кризисные периоды. Нам кажется, что в современных условиях весьма удачным выглядит вариант смешанной или переходной демократии (например, Российская Федерация), где в различных формах сочетаются и восточные и западные вариации. Но это тоже весьма спорно и является интересным вопросом для отдельного исследования.

Мы считаем, что резко, в условиях кризиса, менять что-то в политической форме организации общества неразумно и непродуктивно. Логичнее попытаться найти альтернативу через уже упомянутую «макдональдизацию» и дать себе (речь о публичной власти) возможность купировать «ковидокризис». Но в будущем, на наш взгляд, этот момент должен стать переломным для переосмысления всего концепта западной демократии.

Литература

- 17 сервисов, которые стали бесплатными на время карантина. [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Свойкировский.рф». — URL: <https://kirov-portal.ru/news/podrobnosti/17-servisov-kotorye-stali-besplatnymi-na-vremya-karantina-30488/>.
- Ахременко А.С., Петров А.П., Филиппов И.Б. Стабильность и выживание демократий: от гипотезы Липсета к производительности экономики // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). — 2018. — № 3(90). — С. 87–112.
- Барлоу Дж.П. Декларация независимости киберпространства. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/translat/deklare.html>.
- Володенков С.В. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. — 2019. — № 5. — С. 341–364.
- Минаева Е.В., Аветисян А.В. Электронная демократия — белая книга государственной политики // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. — 2020. — № 1. — С. 80–84.
- Мыслители Греции. От мифа к логике: сочинения / Сост. В.В. Шкода. — М.: Изд-во Эксмо-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 1998. — 832 с.
- Платон. Соч. — Т. 3. — Ч. 1. — М., 1971. — С. 365.
- Пшизова С.Н. Политический кризис в России начала XXI века в свете современных концепций «кризиса демократии» / Под ред. А.Ю. Полунова // *Кризисы в сфере политики и государственного управления: междисциплинарный анализ*. — М.: АРГАМАК-МЕДИА. — С. 206–230.
- Сигалов К.Е. Идеино-ценностные условия формирования западноевропейского права // *Пространство и Время*. — 2015. — № 1–2(19–20). — С. 24–31.
- Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ.; научн. ред. П.С. Гуревича. — М.: АСТ, 2008. — 560 с.
- Alia E. Dastagir “Isolation is a big trigger”: Feelings of suicide are amplified amid a pandemic. *USATODAY*. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/nation/2020/03/23/coronavirus-pandemic-isolation-fear-job-loss-triggers-suicide/2871949001/>.
- Innis H.A. *The Bias of Communication*. Toronto: University of Toronto Press, 1999.
- Matthew Carney. *Leave no dark corner*. URL: <https://mobile.abc.net.au/news/2018-09-18/china-social-credit-a-model-citizen-in-a-digital-dictatorship/10200278?nw=0&pfmredir=sm&fbclid=IwAR1NkKQPSwzOHZ47TREN6wfNoqb6QLvEmaEsrohy6J3UMmNkKw9KjI2khM>.
- Miller E. Missionary impossible: Pornhub offers free premium access to Italians struggling to get through coronavirus lockdown. *RT*. URL: <https://www.rt.com/news/482948-pornhub-free-italians-coronavirus/>.

References

1. 17 services that are free during the quarantine period. *Svoiskirovskiy.rf*. URL: <https://kirov-portal.ru/news/podrobnosti/17-servisov-kotorye-stali-besplatnymi-na-vremya-karantina-30488/>.
2. Akhremenko A.S., Petrov A.P., Filippov I.B. Stability and survival of democracies: from the Lipset hypothesis to economic productivity. *Polity: Analysis. Chronicle. Forecast (Journal of political philosophy and sociology of politics)*. 2018, no. 3(90), pp. 87–112.
3. Barlow J.P. Declaration of independence of cyberspace. *Zhurnal*. URL: <http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/translat/deklare.html>.
4. Volodenkov S.V. Influence of Internet communication technologies on modern socio-political processes: scenarios, challenges and actors. *Monitoring public opinion: Economic and social changes*. 2019, no. 5, pp. 341–364.
5. Minayeva E.V., Avetisyan A.V. E-democracy — the white book of state policy. *State and municipal administration. Scientific notes*. 2020, no. 1, pp. 80–84.
6. *Thinkers of Greece. From myth to logic: works*. Comp. by V.V. Shkoda. Moscow: Eksmo-Press publishing House; Kharkiv: Folio Publishing house, 1998. 832 p.
7. Plato. *Works*. Vol. 3. Part 1. 1971. 365 p.
8. Pshizova S.N. Political crisis in Russia of the beginning of the XXI century in the light of modern concepts of “crisis of democracy”. Ed. by A.Yu. Polunov. *Crises in the sphere of politics and public administration: an interdisciplinary analysis*. Moscow: ARGAMAK-MEDIA. Pp. 206–230.
9. Sigalov K.E. Ideological and value conditions for the formation of Western European law. *Space and Time*. 2015, no. 1–2(19–20), pp. 24–31.
10. Toffler E. *Shock of the future*. Transl. from Engl.; scientific ed. of P.S. Gurevich. Moscow: AST, 2008. 560 p.
11. Alia E. Dastagir “Isolation is a big trigger”: Feelings of suicide are amplified amid a pandemic. *USATODAY*. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/nation/2020/03/23/coronavirus-pandemic-isolation-fear-job-loss-triggers-suicide/2871949001/>.
12. Innis H.A. *The Bias of Communication*. Toronto: University of Toronto Press, 1999.
13. Matthew Carney. *Leave no dark corner*. URL: https://mobile.abc.net.au/news/2018-09-18/china-social-credit-a-model-citizen-in-a-digital-dictatorship/10200278?nw=0&pfmredir=sm&fbclid=IwAR1NkKQPSwzOHZ47TREN6wfNoqb6QLvEmaEsrohy6J3UMmNkKw9KjI2khM_
14. Miller E. Missionary impossible: Pornhub offers free premium access to Italians struggling to get through coronavirus lockdown. *RT*. URL: <https://www.rt.com/news/482948-pornhub-free-italians-coronavirus/>.